

КАТАРИНА КАРРАС

ВКУС
МУЗЫКИ
КЛУБНИЧНЫЙ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

КАТАРИНА КАРРАС

ВКУС
МУЗЫКИ
КЛУБНИЧНЫЙ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К26

Художественное оформление А. Андреева

Иллюстрация на переплете KEKOVSKY

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Tata Pilip / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© 786Studio, LightField Studios / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Во внутреннем дизайне использованы элементы оформления:

© Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Каррас, Катарина.

К26 Вкус музыки. Клубничный / Катарина Каррас. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-217075-1

Наташа Игнатова наконец узнала, что такое любовь. Это бесконечное горе, истерики, проблемы с доверием и постоянные вопросы «за что?». Все ее песни стали отдавать отчаянием. Даже концертный тур с британской рок-звездой не может обрадовать ее по-настоящему.

Джейми Коул наконец узнал, что такое забота. Это радость от нежной улыбки любимой девушки, желание защитить, оградить от опасностей всего мира. Неожиданно все его песни стали про нее.

Сможет ли Наташа вновь довериться сердцу и подпустить Джейми ближе? Или прошлое все же победит, и она никогда не сможет оправиться от предательства? Ведь любви не существует. Правда?..

УДК 821.161.1-312.9

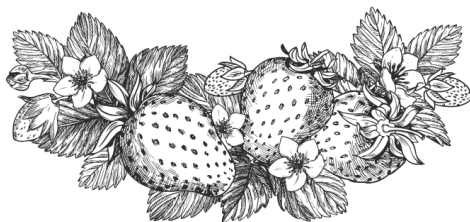
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-217075-1

© Каррас К., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог

Сегодня мой день рождения. И я провела весь день с самым дорогим мне человеком. Никаких фанатов, никакой прессы, никаких друзей. Только мы — я и он. Мы с ним прошли через многое вместе и заслужили свое личное счастье.

Он посмотрел на меня сияющими глазами, в которых было легко прочитать восхищение. Знаю, я превзошла саму себя. Ради него я готова на самые женственные образы.

Я повернулась на триста шестьдесят градусов, заставив платье весело всколыхнуться, и он рассмеялся. Его смех пронесся в воздухе сотней колокольчиков. Смех, который нравится многим девушкам, и я не исключение.

— Пойдем, загадаешь желание на Карловом мосту? Я слышал, все загаданное там сбывается. Вдобавок сегодня твой день рождения. Двойная магия, — улыбнулся он и нежно поцеловал меня в висок.

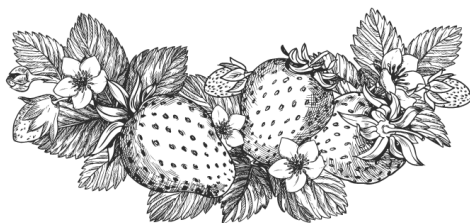
Катарина Каррас

Уже несколько дней мы находились в Праге. Он внезапно взял туда билеты и сказал, что мы вылетаем через несколько часов.

А сегодня мы весь день гуляли по этому городу. Я едва не споткнулась из-за каблука, попавшего в щель между двумя камнями брусчатки, но он поддержал меня, крепко обняв за талию.

Я благодарно улыбнулась ему, и мы вместе дошли до середины моста, наблюдая за закатом солнца. Рядом проходили немногочисленные туристы, но они не присматривались к нам.

Он обнял меня сзади, положил голову мне на плечо и прошептал на ухо: «Загадывай желание». Я прикрыла глаза и, греясь в теплом кольце его рук, загадала...

Глава 1

POV Наташа

Четыре года назад

Когда я открыла глаза, меня сильно мутило, и свет в комнате был слишком ярким, настолько, что зрение было нечетким. Я попыталась рассмотреть что-то вокруг, а не только потолок, но не было сил даже поднять голову с подушки. Через минуту в палату кто-то вошел. Боковым зрением я видела только очертания темной фигуры и могла только предположить, что это мужчина.

— Наконец-то ты очнулась! — воскликнул он. Я поморщилась от громкого звука, и он уже тише продолжил: — Прости, знаю, наверное, болит голова? Я сейчас позову врачей.

Я хотела сказать, что хочу пить, но язык меня не слушался. Попыталась поднять руку, но так и не поняла, подняла ли я ее.

— Наташа, вы меня слышите? — послышался другой мужской голос. Я нахмурилась, не совсем

понимая смысл того, о чем меня спросили, и не в силах рассмотреть расплывчатый силуэт. Попробовала что-то сказать, но получился легкий хрип.

— Нужно дать ей воды, — скомандовал второй мужчина, чей силуэт был белым.

Я услышала журчание и затем ощутила прохладное стекло на своих губах. Кто-то придерживал меня за голову, чтобы я не поперхнулась.

— Энн, как ты себя чувствуешь?

Я попыталась сфокусировать взгляд на говорящем «темном» мужчине. От этого действия голова начала очень сильно болеть, и я откинулась назад, прикрыв глаза.

Меня потрясли за плечо, и нехотя я снова разлепила веки, отмечая восстанавливающуюся четкость картинки, словно на меня каждую секунду надевали очки сильнее предыдущих, секундных, очков.

— Моргните один раз, если слышите меня, — сказал «светлый» мужчина. Ангел?

Я моргнула, радуясь, что нормально вижу и слышу. Но что произошло?

— Артем, говорите с ней в ближайший час, может быть, ее мозг начнет быстрее обрабатывать информацию.

Кто такой Артем? Со мной в палате остался блондин, наверное, это он и есть. А я еще называла его темным, под стать одежде.

Вкус музыки. Клубничный

— Мы все так испугались за тебя, Наташа, — серьезно сказал он, сжимая мою руку.

В моем сознании билась мысль, что этот человек мне близок, но я не могла понять насколько.

Он говорил и говорил, а я непонимающим взглядом смотрела на него. То и дело я проваливалась в сон и просыпалась, а он был рядом со мной. Время от времени к нему присоединялись и другие люди: девушка с фиолетовыми волосами или парень с глазами разного цвета.

Через несколько часов я начала понимать, что происходит вокруг. Даже вспомнила имена тех, кто посменно находился около меня: Оксана, Артем, Элла, Миша, Илона, Макс. Но самого главного имени не было. Я хотела спросить о нем, но голос меня не слушался. Пришлось кричать это имя в своих мыслях и надеяться, что кто-то проявит чудеса телепатии и поймет, что я хочу услышать. Как назло, разговоры были нейтральными: о музыке, кино, об учебе, о путешествиях, книгах, но тем не менее они помогали мне дергать за ниточки памяти, которые я еле нащупывала в темноте сознания.

Наверное, благодаря их разговорам мой мозг постепенно ослабил защитные механизмы и включил всю мою память за последние двое суток, поняв, что я в безопасности и мне ничего не угрожает. А еще через десять часов я начала говорить, и первым вопросом, который задала, был:

— Где Игорь?

Элла и Макс, находившиеся в это время рядом со мной, переглянулись, и парень ответил, пряча взгляд:

— Он нам не сообщает о своих передвижениях.

Сил на раздумья не было, поскольку были и другие вопросы, ответы на которые мне не терпелось получить именно сейчас.

— Сколько я была без сознания?

— Три дня, — отозвалась Элла, поправляя фиолетовую прядь, упавшую на глаза.

— Кстати, тебе идет новая прическа, Артем, — заметила я.

— Спасибо, — усмехнулся он. Длинных волос больше не было: его стрижка напоминала мне прическу Лайта Ягами, героя одной известной манги под названием «Тетрадь смерти».

Дверь в палату бесшумно открылась, пропускающая врача лет пятидесяти и медсестру.

— Попрошу посторонних удалиться на время, — приятным низким голосом попросил мужчина. — Сходите попейте кофе: в автомате на первом этаже он очень вкусный.

— Я буду прямо за дверью, — пробормотал Артем, по привычке попытавшись дернуть длинную прядь волос. Не найдя ее, он вытолкнул всех в коридор и прикрыл дверь палаты.

Наконец я была один на один с ангелами в белых халатах, которые спасли мне жизнь.

Вкус музыки. Клубничный

— Спасибо, — сказала я им, попытавшись вложить в это слово как можно больше эмоций, и почувствовала, что плачу.

— Не плачьте, Наталья, — мягко сказал мне доктор, в то время как медсестра возилась около меня, поправляя капельницу. — Вам ни к чему лишние переживания. Сейчас перед нами стоит задача как можно быстрее помочь стабилизировать ваше состояние и состояние ребенка.

— Какого ребенка? — озадаченно спросила я, тут же встревожившись. Насколько я помнила, детей у меня не было. О нет... Неужели я во время аварии все-таки сбила кого-то мотоциклом?!

— Вашего, — улыбнулся он, а я оторопела. — Если вы еще не знали: вы беременны. Уровень гормонов в вашей крови показал шесть-восемь недель, точнее сказать пока что не можем.

Я смотрела на врача, пребывая в шоке. Затем запищал прибор, измеряющий мое сердцебиение, и одновременно с этим у меня началась истерика.

— С ним точно все будет в порядке?! Я же попала в аварию, меня протащило по асфальту! А его отец знает?! — сбивчиво и громко спрашивала я.

От моих криков в палату вбежал Артем, настороженно осматривая помещение. Не найдя признаков угрозы в первые доли секунды, он подбежал ко мне и попытался взять меня за руку, однако медсестра отпихнула его, протягивая мне две таблетки и стакан воды. Я тут же осушила по-

ловину стакана и затем выпила таблетки, приятно пахнущие мятой.

— Ребенок жив, успокойтесь. Я не знаю, кто его отец, но все молодые люди, которые навещали вас, знают о вашей беременности, — успокоил меня врач и следом встревоженно спросил: — Как именно вы вели себя во время аварии, Наташа? Падение было на живот?

— Нет, на спину, примерно так, как я сейчас лежу, — попыталась объяснить я. — Вернее, я положила байк и потом перешла из положения на боку в положение на спине...

— А потом просто в положение, — пробормотал Артем, покручивая в руках какую-то монету.

— Артем! — прикрикнула я.

Врач усмехнулся и сказал мне:

— Тогда опасность для здоровья ребенка минимальна, учитывая тот прочный костюм, который был на вас, к тому же вы ехали по асфальту не животом. И никаких травм или ранений в той области нет.

— Как вы можете быть уверены? — запаниковала я и подумала, что такое поведение не совсем соответствует моему обычному состоянию. Все же гормоны делали свое дело и меня штормило на эмоциональных качелях. — Вы делали УЗИ?

— Еще нет, — отозвался врач, — нам было важнее стабилизировать ваше состояние. И, знаете, чудеса случаются, — снова улыбнулся он. — Возможно, ваш ребенок дан вам для того, чтобы

что-то изменить в жизни. И если бы он вдруг пострадал, то уже произошел бы выкидыш, которого не было все эти дни.

— Как долго я буду не в состоянии нормально ходить? — переключилась я на другую волнующую меня тему и пошевелила ногой, которую повредила при падении с мотоцикла, и теперь на ней красовался гипс, доходящий до середины икры.

— Точно сказать не могу, у вас трещина в лодыжке. Повезло, что не перелом: снаряжение спасло вас от гораздо худших последствий. А мышцы бедра заживут быстро. Около двух-трех недель потребуется на лечение трещины. — Он немного задумался. — Да, давайте ориентироваться на три недели.

— А руки? — Я подняла замотанные, словно у мумии, кисти рук. Я вспомнила, какими они были сразу после аварии, и вздрогнула.

— Два раза в день меняем повязки, восстановление кожного покрова — приблизительно два месяца. Но минимум три месяца вам придется ходить в перчатках для своего комфорта, поскольку есть места, на которых кожа будет нарастать дольше этого срока. И, конечно же, останутся шрамы на всю жизнь. Повезло, что не произошло никакого заражения.

— Хорошо, — выдохнула я, чувствуя усталость и прикрывая глаза: слишком много информации я получила. Мне требовалось отдохнуть хотя бы немного...

Катарина Каррас

— Выздоровливай, Энн, — услышала я перед тем, как провалиться в сон.

Через шесть дней после моего возвращения в наш мир ребята принесли мне ноутбук, иначе я просто бы загнулась без информации. С замотанными ладонями мне было не очень удобно набирать текст, поэтому я пользовалась голосовым вводом. На всех новостных порталах были статьи о нас с заголовками: «“Вкус музыки” распадется?», «Солистка музыкальной группы “Вкус музыки” в больнице после аварии» и все в таком духе.

В палату вошли Оксана, Артем и Миша. Я помахала им рукой и, переведя взгляд обратно на экран, наткнулась на знакомую фамилию в рубрике «Предложенные новости». Кликнула по названию статьи и пробежалась по ней взглядом, зацепившись за свое имя, промелькнувшее в середине.

Репортер: *Как самочувствие вашей невесты после нападения?*

Игорь Королев: *Я не хотел бы касаться этой темы. Пока что мне необходимо полгода быть в Канаде и руководить филиалом нашей компании, поэтому мы с Наташей увидимся только через шесть месяцев. Небольшой перерыв поспособствует ее выздоровлению — не будет лишних волнений и переживаний.*